

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Железнова-Липец Ирина Аркадьевна

**СРАВНЕНИЕ И МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА В РУССКИХ РАЗНОВРЕМЕННЫХ ПЕРЕВОДАХ
ПОЭЗИИ ШАРЛЯ БОДЛЕРА**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань

2011

Работа выполнена на кафедре истории русского языка и языкознания
ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Николаева Татьяна Михайловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Андромонова Наталия Алексеевна

доктор филологических наук, профессор
Габдреева Наталья Викторовна

Ведущая организация Национальный исследовательский
Саратовский государственный
университет имени Н.Г.Чернышевского

Защита состоится «26» декабря 2011 г. в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой степени
доктора филологических наук при ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» по адресу г.Казань, ул. Татарстан, 2.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный
университет».

Автореферат разослан «26» ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Т.Ю.Виноградова

Общая характеристика работы

Сегодня возрастает интерес лингвистов к проблемам переводческой деятельности, однако единого подхода к анализу переводных текстов еще не выработано. Отсутствует и определение критериев оценки перевода с точки зрения их идейно-художественного своеобразия. Особо остро стоит вопрос изучения приемов организации поэтических текстов переводов, в частности, сравнений и метафор, исследованию которых и посвящена диссертационная работа.

Актуальность работы определяется значимостью исследования разновременных переводов с углубленным изучением индивидуального словотворчества на лексическом, словообразовательном и стилистическом уровнях. Это тем более важно, что проблема функционирования сравнения и метафоры имеет непосредственное отношение к изучению языковой картины мира, межкультурной коммуникации, взаимосвязи языка и мышления, а также к другим базовым вопросам современного языкознания.

Объект исследования – образные сравнения и метафоры в русских разновременных переводах циклов Жанны Дюваль и Аполлонии Сабатье сборника «Цветы зла» Ш.Бодлера.

Предмет исследования состоит в установлении влияния структурно-семантических преобразований сравнений и метафор на идейно-художественные характеристики переводных текстов. С этой целью, как мы считаем, целесообразно подходить к анализу переводов как с позиций способов выражения (формы), так и лексического наполнения (содержания) сравнительных оборотов и метафор.

Материалом диссертации послужили русские переводы стихотворений циклов Жанны Дюваль и Аполлонии Сабатье сборника «Цветы зла» Ш.Бодлера. Выбор источника объясняется тем, что поэзия Ш.Бодлера с конца XIX века привлекала внимание переводчиков, однако до

сих пор русские разновременные переводы произведений Ш.Бодлера не были объектом исследования лингвистов.

Обращение к переводам именно двух данных циклов обусловлено тем, что создаваемые в них женские образы резко контрастируют друг с другом. Исследование палитры художественных средств, использованных в переводах обоих циклов, дает возможность получить более полное представление об экспрессивных возможностях сравнений и метафор.

В данной работе анализируются все найденные русские переводы 23 стихотворений Ш.Бодлера, относящихся к циклам Жанны Дюваль и Аполлонии Сабатье сборника «Цветы зла». Временной диапазон переводных текстов широк: от самых ранних (конец XIX в.) до современных, еще нигде не опубликованных, размещенных лишь в Интернете. В общей сложности рассматриваются переводные тексты 31 русского автора, в том числе три полных перевода циклов Жанны Дюваль и Аполлонии Сабатье – А.Панова, Эллиса и В.Шершеневича. На каждое оригинальное стихотворение приходится от трех до восьми русских вариантов.

Новизна исследования заключается в том, что впервые:

- 1) сравнение и метафора рассматривается как со структурной, так и с содержательной стороны с целью выяснения их возможных взаимных влияний;
- 2) устанавливаются причины и следствия переводческих структурно-семантических преобразований сравнений и метафор;
- 3) выясняется влияние внутри- и межкатегориальных формальных преобразований сравнений и метафор (взаимообратимости тропов) на идейно-художественные характеристики переводных текстов;
- 4) сравнение и метафора рассматриваются во взаимодействии и противопоставленности;
- 5) анализ материала базируется на структурно-семантических классификациях метафоры и сравнения;

- 6) изучение сравнения и метафоры как средств создания художественного образа проводится с привлечением трех и более разновременных переводов.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что проблема метафоры и сравнения решается в нем в русле актуальных для современной филологии парадигм – антропоцентрической и герменевтической. Полученные результаты вносят вклад в интерпретационную семантику, разработку алгоритмов контекстуального анализа переводных художественных текстов, а также в учение о тропах. Полученные результаты не только свидетельствуют о различных способах передачи сравнения и метафоры, но и наглядно демонстрируют процессы взаимной обратимости тропов, возникающие при создании переводного поэтического текста.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов «Лингвистический анализ текста», «Языковые приемы организации художественного текста», при проведении спецкурсов по изучению идиостиля поэтов и проблемам языковой картины мира.

Теоретико-методологической базой исследования явились труды, освещающие различные аспекты функционирования сравнений (В.А.Богородицкий, А.А.Потебня, А.М.Пешковский, Н.А.Широкова, М.И.Черемисина, Е.А.Некрасова, Ж.Женетт, Д.Бувро, Группа μ – Ж.Дюбуа, Ф.Эделин, Ж.-М. Клинкенберг, Ф.Менгэ, Ф.Пир, А.Тринон), исследования по теории метафоры (Г.Н.Скляревская, Н.Д.Арутюнова, В.П.Москвин, А.Вежбицкая, М.Блэк, М.Бидсли, Дж.Серль), а также фундаментальные труды, в которых формулируются принципы анализа художественного текста (В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, Л.В.Щерба). Работа осуществлялась с опорой на исследования, посвященные теории и практике художественного перевода (В.Г.Гак, Я.И.Рецкер, В.Н. Комиссаров, Л.С.Бархударов и др.), а также

поэтике Ш.Бодлера (К.Леви-Стросс, Р.Якобсон, М.Л.Нольман, В.В.Сычков, Е.Г.Эткинд, L.Vorpp, P.Guiraud, M.Ruff).

Цель диссертации – изучение формальной и содержательной сторон сравнения и метафоры, являющихся ведущими средствами создания художественного образа в переводах циклов Жанны Дюваль и Аполлонии Сабатье сборника «Цветы зла» Ш.Бодлера. Для достижения этой цели в работе были поставлены следующие **задачи**:

- Анализ существующих подходов к классификации метафор и сравнений и разработка для каждого из данных тропов собственной типологии.
- Выявление принципов разграничения сравнения и метафоры с учетом существующих точек зрения по этому вопросу.
- Определение причин и следствий семантических преобразований, возникающих при переводе метафор и сравнений.
- Установление влияния формальных преобразований метафор и сравнений, в том числе процесса взаимной обратимости тропов, на художественные характеристики текста.
- Выделение переводческих средств усиления экспрессивности сравнений и метафор.
- Исследование стилистических характеристик сравнений и метафор в переводных текстах.
- Описание специфических приемов, используемых русскими поэтами при переводе сравнений и метафор.
- Установление индивидуальных переводческих трактовок тех или иных фрагментов, содержащих сравнения и метафоры.

Специфика материала потребовала применения комплекса **методов исследования**. При описании лексических, словообразовательных и стилистических особенностей отдельных компонентов сравнительных оборотов и метафор использовались описательный, контекстуальный методы, метод компонентного анализа. При исследовании лексического и

стилистического своеобразие переводных текстов применялся сравнительный метод.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сравнение и метафора представляют собой самостоятельные тропы, имеющие различия семантического, структурного, синтаксического, стилистического и функционального характера. Ведущим при разграничении метафоры и сравнения является структурный принцип.

2. Изменения структурного характера не оказывают негативного влияния на художественную самобытность текста при условии точной передачи субъектной, объектной и мотивировочной части тропа. И наоборот, статичность формы метафоры или сравнения при значительных лексических заменах не гарантирует сохранения семантики тропа.

3. Особенностью русских переводов поэзии Ш.Бодлера являются контекстуально инверсионные сравнения, в которых характеризуемый предмет находится не в субъектной, а в объектной части. Переводческая «перелицовка» контекстуально инверсионного сравнения, то есть использование субъекта в качестве объекта и наоборот, восстанавливает языковую логику тропа, но противоречит оригиналу и художественно обедняет текст.

4. Переводческие лексические замены способствуют утрате семантических связей на уровне «субъект – мотив» или «мотив – объект», что, в свою очередь, является причиной разрушения логики всего тропа. Кроме того, лексические замены в субъектной или объектной части тропа могут приводить к ментально-культурологическому несоответствию переводного текста оригиналу, даже если мотив сравнения передан лексически точно.

5. Структурно-семантические преобразования, возникающие в процессе перевода, могут вызвать последствия негативного характера: семантическое упрощение текста, утрату концептуально важного понятия и,

как следствие, изменение семантики тропа, а также возникновение эффекта смягчения негативной оценки, нарушение логики повествования.

Апробация диссертационного исследования проходила на Итоговой научно-образовательной конференции студентов Казанского государственного университета (Казань, 2006), IV Международной конференции «Бодуэновские чтения» (Казань, 2009), XIII Международной конференции «Россия и Запад: диалог культур» (Москва, 2009), Международной научно-практической конференции «Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве» (Элиста, 2009), II Международной научно-практической конференции «Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты» (Чита, 2009); Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Знаменские чтения: филология в пространстве культуры» (Тобольск, 2009), Всероссийской научной конференции «Взаимодействие лексики и грамматики в русском языке: проблемы, итоги, перспективы» (Тамбов, 2009).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Основное содержание работы

Во введении дается обоснование актуальности темы, указываются объект, предмет, цели, задачи исследования, отмечается его новизна, теоретическая и практическая значимость, описывается материал переводов, определяются методы и теоретико-методологическая база исследования, приводятся данные об апробации работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические предпосылки исследования» содержится обзор и критический анализ теоретической литературы,

посвященной исследованию сравнений и метафор отечественными и зарубежными лингвистами.

В разделе 1.1. освещается проблема понимания и соотношения понятий «метафора» и «сравнение» в трудах отечественных и зарубежных лингвистов. Интерес ученых к данному вопросу объясняется тем, что лингвистический и литературоведческий анализ любого художественного текста невозможен без четких критериев выделения того или иного средства создания образа. При этом существует два основных подхода к решению этого вопроса: 1) рассмотрение метафоры как «свернутого» сравнения и наоборот – сравнения как «развернутой» метафоры; 2) разграничение этих понятий по ряду принципиальных параметров.

Взгляд на метафору как на «свернутое» сравнение обнаруживался еще в античных риториках (Аристотель, Квинтилиан), характерен он и для некоторых современных ученых (М.В.Никитин, Р.Уэйтли, А.Бэйн, Дж.Миллер).

Разграничение сравнения и метафоры проводится на основании различных принципов. В отечественном языкознании наиболее разработанными является семантико-синтаксический (Н.Д.Арутюнова, М.И.Черемисина) и морфолого-синтаксический (Е.Т.Черкасова) аспекты данной проблемы. Семантический аспект детально изучен западными лингвистами (Д.Дэвидсон, А.Вежбицкая, М.Блэк, М.Бидсли и Дж.Серль), однако он имеет своих сторонников и в отечественном языкознании (В.Н.Телия). Структурный аспект нашел отражение в трудах И.В.Шенько, Ж.Женетта, Группы μ , Д.Бувро.

На основании проанализированного теоретического материала разрабатывается *концепция разграничения понятий «метафора» и «сравнение»*. При определении каждого из этих тропов необходимо учитывать семантический, структурный, синтаксический, стилистический и функциональный аспекты.

Семантическая суть сравнения заложена в самом его названии, данный троп основан на образном подобии, метафора же представляет собой образное отождествление. Семантический принцип разграничения сравнения и метафоры является условным, о чем наглядно свидетельствует факт взаимной обратимости тропов, ярко проявляющийся при анализе разных переводов одного и того же поэтического текста. Процесс сопоставления двух объектов и их образное отождествление в поэтической практике чрезвычайно близки, поэтому при замене сравнения метафорой или наоборот общий смысл высказывания сохраняется, происходит лишь едва ощутимое «преломление» авторской мысли. Именно поэтому, на наш взгляд, при анализе тропов необходимо особое внимание уделять их структуре.

Со структурной точки зрения сравнение отличается от метафоры прежде всего наличием эксплицитного средства сравнения, или, пользуясь терминологией Ж.Женетта, компаративного модализатора. В классическом варианте это союз *как* или его синонимы, однако следует учитывать, что каждый язык имеет собственный набор грамматических средств, обслуживающих данный троп, например, в русском языке – творительный падеж. Тропы, относимые Д.Бувро к «смягченным отождествлениям», мы считаем необходимым включить в разряд сравнений, поскольку они содержат компаративные модализаторы, синонимичные союзу *как*. Предлагаемое Ж.Женеттом разделение сравнений на мотивированные и немотивированные является важной характеристикой данных тропов, однако, по нашему мнению, термин «немотивированное сравнение» является не вполне корректным, в данном случае было бы более логично говорить об имплицитном мотиве.

Ж.Женетт понимает метафору как немотивированное отождествление без первого члена, другими словами, это образный объект при имплицитных субъекте и мотиве. Встречая в тексте подобную метафору, читатель вынужден на основе возможных ассоциативных связей мысленно восстанавливать субъект и мотив. На наш взгляд, подобная трактовка

метафоры является слишком узкой. В ряде случаев автор художественного текста намеренно называет субъект до или после образного объекта, что значительно упрощает понимание метафоры. При этом субъект может занимать независимую позицию, а может взаимодействовать с образным объектом в рамках одной синтаксической конструкции. Разновидности таких конструкций – приложение, обращение, предикативная конструкция и именное словосочетание – предложены Д.Бувро как подтипы отождествления. Отказываясь от выделения данного «промежуточного» тропа, считаем возможным рассматривать эти конструкции в качестве структурных разновидностей метафоры, в которых эксплицитный субъект неразрывно связан с образным объектом и необходим для его понимания.

Со структурным принципом тесно связан синтаксический. В метафоре различные типы соотношения субъектной и объектной частей обуславливают синтаксическую ее функцию (приложение, обращение, предикативная основа и т.д.). Сравнение во многих случаях вводится придаточным предложением, однако может входить и в состав простого.

На уровне стилистики основное различие метафоры и сравнения заключается в том, что первая приводит к лаконичности фразы, а второе, напротив, к расширению.

С функциональной точки зрения метафора представляет собой вторичную номинацию, а сравнение служит для выражения реляционной семантики.

В разделе 1.2. представлены основные подходы к классификации сравнений: синтаксический (В.А.Богородицкий, Н.А.Широкова), морфолого-синтаксический (Е.Т.Черкасова, И.Б.Голуб, Х.Д.Леэметс), семантический (Е.А.Некрасова), семантико-грамматический (Группа μ). Опираясь на представленные типологии, мы определяем сравнение как троп, основанный на образном сопоставлении (или противопоставлении) двух предметов, явлений и представляющий собой трехчленную конструкцию, состоящую из эксплицитных субъекта, объекта и компаративного модализатора (средства

сравнения). Под субъектом сравнения понимается предмет или явление, сравниваемые с чем-либо; под объектом – предмет или явление, с которым что-либо сравнивается, под компаративным модализатором, или средством тропа, – часть речи (обычно – союз, глагол или прилагательное), указывающая на сопоставление субъекта и объекта. Мотивом сравнения называется комплекс сем, общих для субъекта и объекта. Он может иметь материальное выражение или быть имплицитным, но при этом восстанавливаться из контекста. Сравнение может иметь более одного мотива, но не может быть немотивированным.

Вслед за Н.А.Широковой мы выделяем две основные семантические разновидности сравнения: сближающие и противопоставительные. Предлагаемая нами классификация включает следующие разновидности данных типов:

I. Сближающие:

- 1) с союзом *как* и его синонимами (*Каждый дрожащий **цветок**, // **Как** кадилльница, льет фимиам*); сложное предложение с союзом *как... так* или следующие друг за другом предложения, второе из которых начинается наречием *так* (***Как** ручей, что растет, набухая, // От расплавившихся ледников, // **Так** вздымается влага играя, // На устах Ваших между зубов*);
- 2) с именами прилагательными *похожий, сходный*, глаголом *напоминает* и т.п. (*Как эта женственная **кожа** // В смуглых отливах // **На** матовый муар **похожа...***).

II. Противопоставительные:

- 1) сравнительная степень наречия или прилагательного с союзом *чем* или без него. (***Сильней, чем жизнь**, пучком незримых уз // **Смерть** связывает нас и повергает ниц*);
- 2) конструкции с отрицанием (***Не** половодье нарастает // И льды сдвигает, – // То **зубы** белые блистают, // **Слюна** сбегает*).

Обособленно представлены такие разновидности сравнений сближающего типа, как наречия, образованные с помощью конфикса *по-...и*,

а также конструкции с творительным падежом имени существительного. Данные формы выражения сравнений характерны для русского и некоторых других славянских языков, но отсутствуют в западноевропейских языках, в том числе – во французском. Обладая очевидной сравнительной семантикой, данные образования по форме не соответствуют классическому сравнению: трехчленная структура может быть выделена в них лишь условно. К тому же данные группы сравнений являются лексически ограниченными. Например, в объектной части сравнения, выраженного наречием с конфиксом *по-...и*, как правило, используется название животного (*по-собачьи*), в редких случаях – другое одушевленное существительное (*по-мужицки*) и никогда – неодушевленное. Творительный падеж имени существительного и наречие с конфиксом *по-...и* практически не употребляются для сравнения с каким-либо абстрактным понятием, в то время как классическая конструкция с союзом *как* или его синонимом легко справляется с этой задачей.

Раздел 1.3. посвящен рассмотрению типологии метафор в работах ученых. Метафоры могут быть классифицированы по различным основаниям, среди которых выделяются семантический (Аристотель, Квинтилиан, Е.Т.Черкасова, В.Г.Гак), синтаксический (А.А.Потебня, В.В.Виноградов), лексикологический (Г.Н.Скляревская), функциональный (Н.Д.Арутюнова), Комплексный подход к решению вопроса классификации метафор представлен в работе В.П.Москвина.

Мы полагаем, что решение вопроса о классификации метафор не представляется возможным без определения границ данного понятия. Узкое понимание метафоры как образного объекта при имплицитных субъекте и мотиве, на котором настаивал Ж.Женетт (например, *огонь* в значении ‘любовь’), не прижилось в практике лингвистического анализа текста. Возможно, причина этого заключается в том, что «женеттовская» метафора даже в художественных текстах встречается не столь часто. Для семантической достаточности в большинстве случаев необходима экспликация субъекта.

Метафору мы понимаем как троп, основанный на образном отождествлении двух предметов, явлений и т.д. и представляющий собой двучленную конструкцию, состоящую из эксплицитного объекта и эксплицитного или имплицитного субъекта. Под субъектом метафоры понимается предмет или явление, отождествляемое с чем-либо; под объектом – предмет или явление, с которым что-либо отождествляется. Субъект и объект могут иметь регулярные синтаксические связи или быть относительно независимыми. Мотивационная часть метафоры представляет собой комплекс сем, общих для субъекта и объекта. Он может иметь материальное выражение или быть имплицитным, но при этом восстанавливаться из контекста. Метафора может иметь более одного мотива, но не может быть немотивированной.

Таким образом, со структурной точки зрения основная часть метафор может быть классифицирована на основании материальной выраженности субъектной части тропа. Метафоры с эксплицитным субъектом, в свою очередь, могут быть разделены на структурные группы в зависимости от типа связи субъекта и объекта. Особую группу формируют комплексные метафоры, которые со структурной точки зрения представляют собой соединение двух и более частей, но формируют единый образ.

I. С имплицитным субъектом (*муар* в значении ‘*вода, волны*’);

II. С эксплицитным субъектом:

1. субъект и образный объект не образуют регулярных синтаксических связей (Образный объект используется во фразе: *Два факела живых! Из их повиновенья, // <...>, теперь не выйдешь ты...*, а субъект – в другом предложении: *Два брата неземных, два чудотворных глаза // Всегда передо мной...*);

2. субъект синтаксически связан с образным объектом:

а) метафорическое обращение (*Бездушный инструмент, сосущий кровь вампир, // Ты исцеляешь нас, но как ты губишь мир!*);

б) метафорическое приложение (*Время, злой старик, день ото дня упорно // Крылом чудовищным его следы сотрет...*);

в) метафорическая предикативная основа (*Твои глаза, где мысли скрытой // Не дано гореть, – // Два зеркала, в которых слиты // Золото и медь*).

III. Комплексная (генитивная) метафора (*Зачем я не могу в презренье погрузиться, // Пока клубок времен медленно вертится...*).

Вторая глава «Сравнение как художественный прием в переводах» представляет собой анализ различных типов сравнений в русских переводах стихотворений Ш.Бодлера.

Раздел 2.1. посвящен рассмотрению сравнений сближающего типа, среди которых в исследованных текстах выделены: а) конструкции с союзами *как (comme), так же, как (ainsi que), как... так (comme... ainsi)* и наречием *так (ainsi)*; б) сравнения, оформленные при помощи прилагательных *похожий (semblable)* и *сходный, одинаковый (pareille)*. В связи с тем, что примеры первого подпункта представлены весьма многочисленно, они распределены на 4 группы в зависимости от содержания субъектной части сравнения. В первой из них субъектом сравнений является лирическая героиня, во второй – конкретные имена существительные лексико-семантической группы «тело», в третьей – сам лирический герой, а в четвертой объединены все другие компаративы. Сравнения, оформленные при помощи прилагательных *похожий (semblable)* и *сходный, одинаковый (pareil)* в исследованных текстах являются менее частотными. Данная группа сравнений представлена в переводах циклов Жанны Дюваль и Аполлонии Сабатье всего несколькими примерами.

В сравнениях Ш.Бодлера весьма распространена соматическая лексика, которая находит своеобразную художественную интерпретацию в русских переводах.

В стихотворении «Танцующая змея» («Le serpent qui danse») используется развернутое сравнение, в субъектной части которого – лексемы *рот* и *зубы*: *Comme un flot grossi par la fonte // Des glaciers grondants, //*

Quand l'eau de ta bouche remonte // Au bord de tes dents... – Словно волна увеличивается при таянии // Гудящих ледников, // Когда вода твоего рта поднимается // К краям твоих зубов... В представленном двойном сравнении можно выделить следующие мотивы: *зубы как ледники* – цвет, форма, твердость; *вода рта (слюни) как волна талых вод* – обильность. Особого внимания требует интерпретация русскими поэтами французской лексемы *l'eau*. Во французско-русском словаре В.Г.Гака, основное значение слова *l'eau* – *вода*, однако в определенных контекстах оно может переводиться как *жидкость, влага (пот, слезы, слюни и т.д.)* [Гак 2008: 350].

А.Панов употребляет вместо французского *l'eau* (*вода*) лексему *струйки*: *Как ручей все бурливей становится, // Снегом питаюсь с холмов, // Когда пьешь ты, то струйки готовятся // Выливаться с белых зубов...* («Танцующая змея»). Субъектом сравнения в его переводе становится вода, которую пьет лирическая героиня. В данном случае можно говорить о специфической трактовке бодлеровских строк, продиктованной, вероятно, стремлением избежать описания физиологических реалий, способствующего снижению художественного образа женщины.

А.Ламбле, Эллис и В.Шершеневич, подразумевая под французским словом *l'eau* слюни, используют при переводе лексему *влага* или образное словосочетание *влага уст*, более соответствующие возвышенному стилю стихотворения: *Когда ты влагой уст влюбленных // Смочишь край зубов, // Как водами рек, напоенных // Снегом ледников...* (А.Ламбле «Пляшущая змея»); *И, как порой волна, вскипая, // Растет от таянья снегов, // Струится влага, проникая // Сквозь тесный ряд твоих зубов* (Эллис «Танцующая змея»); *Как ручей, что растет, набухая, // От расплавившихся ледников, // Так вздымается влага играя, // На устах Ваших между зубов* (В.Шершеневич «Пляшущая змея»). В вариантах А.Ламбле и В.Шершеневича стилистическая маркированность усиливается благодаря употреблению лексемы *уста*.

Единственным из переводчиков, использовавшим лексему *слюна*, является П.Антокольский: *Не половодье нарастает // И льды сдвигает, – // То зубы белые блистают, // Слюна сбегает.* («Танец змеи»). В сочетании с глаголом *сбегает* это слово стилистически снижает общую тональность описания. Сравнение сближающего типа с союзом *comme* переводчик трансформирует в конструкцию с отрицанием. Данное формальное преобразование можно считать художественной находкой переводчика. Использованный прием позволяет подчеркнуть степень близости сравниваемых понятий: они настолько похожи, что их можно воспринять как тождественные.

Мотив сравнения «влаги рта» с волной – обильность – в рассмотренных переводах передается словами *вскипая, растет, нарастает, набухая, бурливей*. В переводе Р.Митина мотив иной: *Морские струи плавают лед // У острых ледников, // Так влага уст змеи течет // На край твоих зубов.* («Змея в танце»). Глагольная форма *плавают* в данном контексте нарушает логику сравнения. Кроме того, лексему *влага* переводчик использует в составе метафорического словосочетания *влага уст змеи*, вызывающую ассоциации со змеиным ядом. Данное семантическое приращение препятствует адекватной передаче образа лирической героини.

Рассматривая данные переводные тексты с точки зрения построения сравнительных конструкций, можно отметить, что А.Ламбле, Эллис и А.Панов сохраняют союз *как*, а П.Антокольский, В.Шершеневич и Р.Митин изменяют структуру сравнения: первый использует конструкцию с отрицанием, последние – сложные предложения с местоименным наречием *так*.

Раздел 2.2. содержит анализ сравнений противопоставительного типа с союзом *чем (que)*, которые используются в циклах Жанны Дюваль и Аполлонии Сабатье достаточно редко. Анализ переводов позволил сделать вывод о том, что использование генитивной метафоры вместо компаративной конструкции с *чем (que)* не позволяет адекватным образом передать мысль о

наивысшей степени описываемого явления. Опускание тропа, даже при сохранении лексем, входящих в его субъектную и объектную части, приводит к структурно-семантической перестройке фразы и, как следствие, – к осязательному искажению содержания соответствующего фрагмента оригинала.

Раздел 2.3. представляет собой анализ так называемых «контекстуально инверсионных сравнений», в которых характеризуемый предмет находится не в субъектной, а в объектной части. Контекстуально инверсионные сравнения являются отличительной особенностью переводов поэзии Ш.Бодлера и выполняют две основные функции: во-первых, помогают связать различные стихотворения цикла в единое смысловое целое, во-вторых, позволяют добиться максимальной экспрессивности текста. Русские поэты при переводе соответствующих фрагментов используют не только союз *как*, но и его синоним *словно*, имена прилагательные *схожий* и *похож*, союз *подобно*, трансформируют сравнение в метафору-приложение, передают содержание тропа конструкцией с предлогом *с*. Данные формальные преобразования не оказывают существенного влияния на художественную самобытность текста, при условии адекватного лексического наполнения компаративов.

Контекстуально инверсионные сравнения могут выполнять и циклообразующую функцию. В русских переводах стихотворения «В строении одежд мерцающих ее...» («Avec ses vêtements ondoyants et nacrés...») ткань одежды женщины сравнивается с кожей змеи, а в следующем за ним произведении «Танцующая змея» («Le serpent qui danse») кожа женщины-змеи – с тканью. Таким образом, данные сравнения, зеркально отображая друг друга, способствуют формированию сложного поэтического образа. Русские переводчики достигают того эффекта, когда трудно определить содержание субъектной и объектной частей. Очевидно, что данные компаративы вводятся как художественный прием для характеристики лирической героини.

В третьей главе «Метафора как средство создания поэтического текста в переводах» анализируется художественное своеобразие фрагментов, включающих данный троп.

В разделе 3.1. представлено функционирование в переводных текстах так называемых «женеттовских» метафор с имплицитным субъектом. Под «женеттовской» метафорой мы понимаем троп, построенный по семантической модели ‘А есть В, хотя на самом деле А не является В’, в котором образный объект В используется для называния субъекта А, при этом сам субъект в тексте не упоминается. Другими словами, данная разновидность метафоры представляет собой лексическую субституцию, замену буквального образным. Понимание смысла такого тропа является следствием мысленного восстановления субъекта и мотива, что, в свою очередь, невозможно без знакомства с контекстом. Особенностью «женеттовской» метафоры является вариативность трактовок одного и того же образа, хотя в большинстве случаев сложностей с экспликацией субъекта не возникает.

Поскольку в «женеттовской» метафоре и мотив, и субъект материально не выражены, читатель вынужден восстанавливать их мысленно, опираясь главным образом на контекст и используя общекультурологические ассоциации. В результате один и тот же образ может быть «прочитан» по-разному. Чтобы избежать этого, автор может эксплицировать субъект в той или иной части текста.

В разделе 3.2. анализируются структурные разновидности метафоры с эксплицитным субъектом, который может занимать независимое положение относительно образного объекта, а может быть связан с ним синтаксически, формируя метафоры в форме обращения, приложения, предикативной основы. Анализ текстов позволил определить специфические особенности, присущие названным разновидностям. Так, характерной чертой метафор с относительно независимыми субъектом и объектом является полисубъектность, проявляющаяся в возможности выделения в качестве

потенциальных субъектов тропа сразу нескольких лексем. Следует также отметить особую роль заголовка произведения в функционировании метафор данного типа. Он может являться субъектом тропа или содержать объект, то есть быть собственно метафорой.

Особенность метафор в форме обращения заключается в том, что в качестве субъекта почти всегда выступает лирическая героиня. Объектная часть демонстрирует большее разнообразие, она может быть представлена конкретным и абстрактным понятием, одушевленным и неодушевленным. При этом даже незначительное, на первый взгляд, изменение лексемы, выражающей объект или тесно связанной с ним, способно оказать влияние на семантику тропа.

В качестве примера функционирования метафор рассмотрим русские переводы стихотворения «Ты целый мир вместила бы в свой альков» («*Tu mettrais l'univers entier dans ta ruelle...*»), в заключительных строках которого лирическая героиня образно отождествляется с животным: ...*La nature, grande en ces desseins cachés, // De toi se sert, ô femme, ô reine des péchés, // - De toi, vil animal, - pour pétrir un génie* – *Природа, великая в своих скрытых намерениях, // Тобою пользуется, о женщина, королева грехов, // Тобой, гнусное животное, чтобы создавать гения.*

П.Якубович сохраняет всю цепь бодлеровских обращений, два из которых (второе и третье) являются метафорическими: *Меж тем, природа-мать, свои пути любя, // Тебя, о женщина, людских грехов царица, // Тебя, животное бездушное, берет, // Лебя и гения, которым мир гордится...* («Ты целый мир вместить могла бы в свой альков»). Эпитет *бездушное* в данном контексте семантически и художественно соответствует французскому прилагательному *vil* (*подлый, гнусный, ничтожный*).

У Эллиса отсутствует метафора в форме обращения *l'animal* (*животное*): *Или таинственным намереньем Природы // Твои, о женщина, благословятся роды, // И от тебя в наш мир, прославив грешный род - // Кощунство высшее! - сам гений снизойдет!* («Ожесточенная от скуки злых

оков...»). Опускание метафоры приводит не только к семантическому обеднению текста и снижению экспрессивности фрагмента, но и к утрате анималистических мотивов-ассоциаций, важных для восприятия произведений Ш.Бодлера в рамках единого цикла.

В.Шершеневич вместо лексемы *животное* использует слово *зверь*: *Когда природа, чей великий план сокрыт, // Тебя использовав, о подлый **зверь**, родит, // Царица всех грехов, - вдруг гения тобою?! («Ты всю вселенную б в свою кровать вместила...»)*. Тем самым переводчик выводит на первый план представление о жестокости, дикости женщины. Несмотря на семантическую близость понятий *животное* и *зверь*, в конкретном контексте оттенки значений данных лексем оказываются существенными.

А.Панова в субъектной части сравнения функционирует стилистически сниженная лексема *тварь*: *...Даже Природа // В великих своих всех стремленьях // От тебя сторонится, о женщина, жрица греха и паденья, // **От тебя, как от твари...** И думать, что Гений ты можешь создать?! («Ты готова вселенную всю на кровати своей поместить!...»)*. Данный фрагмент представляет интерес не только с точки зрения художественного своеобразия, но и с позиции рассмотрения переводческой интерпретации женского образа. В трактовке А.Панова природа не использует женщину, чтобы создать гения, а, напротив, избегает ее. Идиостилю А.Панова свойственно стремление избежать двойственности при создании образа лирической героини, в его переводе превалирует отрицательная оценка. К тому же вместо обобщенного женского образа в данном фрагменте создается конкретный: природа «сторонится» лирической героини, лишает ее возможности материнства за «грех и паденье». Чтобы усилить негативную коннотацию глагола *сторониться*, переводчик использует сравнительный оборот: *От тебя сторонится... // От тебя, как от твари...* Завершается фрагмент риторическим вопросом с восклицанием, не оставляющим лирической героине ни малейшего шанса на реабилитацию: *И думать, что Гений ты можешь создать?!* Вариант А.Панова следует рассматривать как

пример индивидуальной переводческой интерпретации, поскольку в рассматриваемом фрагменте очевидны значительные изменения на идейно-смысловом уровне.

Раздел 3.3 посвящен описанию комплексной (генитивной) метафоры. Она представляет собой структурно-семантическое единство двух лексем. Первая из них, употребленная в форме именительного падежа, фактически является метафорой с имплицитным субъектом; вторая имеет форму родительного падежа и употребляется в своем прямом значении. Другими словами, генитивную метафору можно представить в виде своеобразной формулы: «метафора с имплицитным субъектом (И.п.) + лексема в прямом значении (Р.п.)». В связи с тем, что в поэтическом тексте нередко используется инверсионный порядок частей, во избежание путаницы мы ввели для обозначения первой из них термин *«номинативная образная»*, а второй – *«генитивная буквальная»*. Употребление терминов «субъект» и «объект» возможно только по отношению к номинативной образной части генитивной метафоры. Если со структурной точки зрения генитивная метафора может быть разложена на составляющие, то в семантическом плане она неделима, поскольку представляет собой своеобразный «сплав», формирующий единый образ.

Специфичность генитивных метафор в переводных текстах состоит в том, что их номинативная образная часть в ряде случаев представляет собой лексему, семантизированное значение которой является общеупотребительным и фиксируется в словарях. Однако использование такого слова в «сплаве» с «неожиданной» генитивной буквальной частью позволяет поэтам в полной мере раскрыть экспрессивный потенциал тропа. Данная особенность наиболее ярко проявляется в тех переводных текстах, в которых генитивные метафоры сохранены с минимальными структурными и семантическими преобразованиями. Переводы, содержащие генитивные метафоры, характеризуется большим количеством лексических замен при относительно низкой степени вариативности структуры тропа. Другими

словами, во многих фрагментах поэты сохраняют форму генитивной метафоры, наполняя ее новым содержанием, что может приводить к ощутимому снижению образности.

В заключении формулируются результаты исследования, к основным из них можно отнести следующие.

- Определен автономный статус сравнения и метафоры, определены принципы их разграничения, среди которых в качестве ведущего указан структурный.

- Разработаны классификации сравнения и метафоры, в основе которых лежат структурно-семантические характеристики данных тропов. Типология метафоры базируется на критерии материальной выраженности / невыраженности субъекта, а также на типе грамматической (синтаксической) связи субъекта и объекта. При этом генитивная метафора рассматривается обособленно, поскольку представляет собой семантический «сплав» метафоры и лексемы в прямом значении. Сравнения, вслед за Н.А.Широковой, классифицируются нами на основании характера выражаемого сопоставления, а в каждой из двух базовых групп выделяются подгруппы компаративных модализаторов.

- Выявлено влияние преобразований структурного характера на художественную самобытность переводов. Анализ показал, что изменения структурного характера не оказывают негативного влияния на художественные характеристики переводных текстов при условии точной передачи субъектной, объектной и мотивировочной части тропа. И наоборот, статичность формы метафоры или сравнения при значительных лексических заменах не гарантирует сохранения семантики тропа. В отдельных случаях данные формальные преобразования можно рассматривать как дополнительные переводческие приемы раскрытия экспрессивных возможностей тропов.

- Описаны особенности функционирования в переводных текстах различных типов сравнений и метафор, в том числе контекстуально инверсионных сравнений, являющихся особенностью русских переводов поэзии Ш.Бодлера.

- Определены причины и следствия семантических преобразований, касающихся метафор и сравнений. Семантические трансформации в переводных текстах возникают под влиянием производимых поэтами лексических замен в какой-либо из частей тропов. Замены могут быть спровоцированы объективными факторами: межъязыковой асимметрией лексических значений, языковой лакунарностью, присутствием в оригинальном тексте слова, буквальный перевод которого ввиду крайней редкости употребления не совсем понятен иноязычному читателю. Негативными последствиями структурно-семантических преобразований являются семантическое упрощение перевода, утрата концептуально важного понятия, эффект смягчения негативной оценки, нарушение логики повествования, стилистический диссонанс.

- Выделены переводческие приемы раскрытия и усиления экспрессивного потенциала рассматриваемых тропов («нанизывание» одноструктурных сравнительных конструкций или метафор; двухступенчатое сравнение; использование в субъектной и объектной частях сравнения антонимичных понятий; «троп в тропе»; соединение в рамках одного развернутого тропа положительно и отрицательно коннотированных лексем; объединение метафор взаимоисключающей семантики, порождающее эффект парадокса и т.д.).

- Установлены индивидуальные трактовки тех или иных бодлеровских строк, содержащих сравнения и метафоры.

- Исследованы стилистические характеристики сравнений и метафор в переводных текстах.

Основные положения диссертации отражены в **публикациях**:

- научные статьи в ведущих российских периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных положений кандидатской диссертации:

1. Железнова-Липец И.А. Метафора-обращение в поэзии Ш.Бодлера (на материале цикла Жанны Дюваль сборника «Цветы зла» и его русских contemporaneous переводов) // Ученые записки Казанского государственного университета. – Т.151. – Серия Гуманитарные науки, кн. 6. – Казань: Изд-во КГУ. – 2009. – С. 152 – 159. (0,5 п.л.)

2. Железнова-Липец И.А. Взаимодействие сравнений сближающего и противопоставительного типов (на материале произведений Ш.Бодлера и их русских contemporaneous переводов) // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2. Языкознание. (в печати). (0,5 п.л.)

- статьи в других научных изданиях:

3. Липец И.А. Процессы семантико-стилистической трансформации в русских contemporaneous переводах «Цветов зла» Ш.Бодлера (на материале цикла Жанны Дюваль) // Итоговая научно-образовательная конференция студентов Казанского государственного университета: тезисы докладов. – Казань: Изд-во КГУ. – 2006. – С. 102. (0,1 п.л.)

4. Липец И.А. Контекстуально обратные сравнения в русских contemporaneous переводах «Цветов зла» Ш.Бодлера // Русский язык: история и современность: сборник статей к юбилею проф. Т.М.Николаевой. – Казань: Изд-во КГУ. – 2008. – С. 135-141. (0,4 п.л.)

5. Железнова-Липец И.А. Интерпретация художественных образов в русских contemporaneous переводах Ш.Бодлера (на материале цикла Жанны Дюваль сборника «Цветы зла») // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты: материалы II Международной конференции. – Чита: Изд-во ЗабГГПУ. – 2009. – С. 167 – 171. (0,4 п.л.)

6. Железнова-Липец И.А. Лексико-грамматические особенности сравнений в русских contemporaneous переводах Ш.Бодлера (на материале цикла Жанны Дюваль сборника «Цветы зла») // Взаимодействие лексики и

грамматики в русском языке: проблемы, итоги, перспективы: сборник материалов Всероссийской научной конференции. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина. – 2009. – С. 175-183. (0,5 п.л.)

7. Железнова-Липец И.А. Перевод анималистических сравнений Ш.Бодлера в русской поэтической практике // Проблемы функционирования и развития языков в полилингвальном пространстве. Материалы Международной научно-практической конференции 9-11 ноября 2009 г. – Элиста: Изд-во КалмГУ. – 2009. – С. 91-94. (0,3 п.л.)

8. Николаева Т.М., Липец И.А. Компаративные обращения в поэзии Ш.Бодлера (на материале цикла Жанны Дюваль сборника «Цветы зла» и его русских разновременных переводов // IV Международные Бодуэновские чтения: труды и материалы: в 2-х т. – Т.1. – Казань: Изд-во КГУ. – 2009. – С. 112-115. (0,2 п.л.)

9. Железнова-Липец И.А. Лексические замены при переводе сравнительных конструкций (на материале цикла Аполлонии Сабатье сборника «Цветы зла» Ш.Бодлера и его русских разновременных переводов) // Русская и сопоставительная филология 2010. – Казань: Изд-во КГУ. – 2010. – С.64-66. (в печати). (0,4 п.л.)

10. Железнова-Липец И.А. Семантико-стилистические трансформации при переводе с французского языка на русский (на материале цикла Жанны Дюваль сборника «Цветы зла» Ш.Бодлера и его русских разновременных переводов) // Россия и Запад: диалог культур. Сборник статей XIII Международной конференции. – Вып. 15. Ч.III. – М.:Изд-во МГУ. – 2010. – С. 68 – 77. (0,6 п.л.)

11. Железнова-Липец И.А. Переводческие структурно-семантические преобразования метафор с имплицитным субъектом (на материале произведений Ш.Бодлера и их русских разновременных переводов) // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – Курск. – 2011. – № 9. – С. 85-88. (0,4 п.л.)

12. Железнова-Липец И.А. Предикативная основа как структурная разновидность метафоры и ее преобразования в процессе перевода (на материале произведений Ш.Бодлера и их русских contemporaneous переводов) // Молодой ученый. – Чита. – 2011. – № 10. – С. 10-15. (0,5 п.л.)